

подготовки к следующей войне, против мира как «ширмы» в подготовке к человеконенавистнической или геноцидной войне. Человечество имеет право и должно быть сильным для того, чтобы утверждать войну защитную, справедливую, ради мира, лучшего будущего, безопасного и сбалансированного, в утверждении меры жизни и в противостоянии развития меры смерти.

Субъекты миротворчества определяются архетипическими операторами мира: обсерваторно-мониторинговым, дееспособно-праксеологическим; морально-правовым; военно-защитным; аксиологическим; гносеологическим; развивающим. Определены также фенотипические операторы мира, такие как: контроля силы и инструментально-научный, связанности и мобилизационный, морально-психологический и информационно-мировоззренческий.

Ключевые слова: картографирование, мир, операторы центризма, война, полимология, мировоззрение, миротворчество.

LEPSKIY M.

doctor of philosophical Sciences, Full Professor,
Dean of the faculty of sociology and administration,
Zaporizhzhya National University (Zaporizhzhya, Ukraine)
waysensey@gmail.com

CHANGES IN THE CARTOGRAPHY OF THE PEACE: OPERATORS OF CENTRISM OF PEACE AND WAR

Summary

The article is devoted to changes in the subject field of the irenology (the science of the peace) under the influence of modern changes in the polemology. The purpose of the article is to determine the changes in the subject field of the peace and its cartography in the centrism of the world and the war.

In the article the author examines the changes in the subject field of "peace" under the pressure of attraction toward war, through consideration of the weakness and fragility of the peace as integrity. At the same time, there are affirmed the diversity and hybrid nature of the technologies of the war. The existential axiology of comparing to attraction to peace and war has a dimension of peacecentrism as best: regarding the state of war, regarding the consequences of war, the pre-war or the modern world, among future ones; of warcentrism, the significance threats to existence, the danger of the development of mankind, the preparation for the next war, against "peace" as a "screen" in preparation for a misanthropic or genocidal war. The mankind has the right and must be strong in order to establish a war of defensive, fair, for peace, a better future, the safe and balanced peace in approving the measure of life and resisting the development of a measure of death.

The actors of peacemaking are determined by the archetypal operators of the peace: observational-monitoring, capable-praxeological; moral and legal; military-protective; axiological; epistemological; developing. Phenotypic operators of the peace are also defined, such as: force control and instrumental-scientific, connection and mobilization, moral-psychological and information-worldview operators.

Key words: mapping, peace, centrist operators, war, polnology, worldview, peacekeeping.

УДК:167.7

БУТЧЕНКО Т.И.

доктор философских наук, доцент,
зав. кафедрой социальной философии и управления
Запорожского национального университета,
(г. Запорожье, Украина)
tiberuus17@gmail.com

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье анализируются форма и содержание научного процесса. Рассматриваются содержательные особенности перехода в друг в друга его основных формообразующих составляющих

– идеи, концепции и теории, артефактов научной культуры, обычаев и традиций научной деятельности. Обосновывается особая интегрирующая миссия идеи и социально-связующее предназначение концепции. Показывается, что от философской глубины концептуального ядра научной теории зависит степень ее адаптивности и открытости социальному и природному миру.

Ключевые слова: научный процесс, идея, концепция, теория, научный артефакт, обычай и традиции научной деятельности.

Актуальность темы обусловлена современным состоянием разработки проблемы формы и содержания научного процесса. В наше время остаются популярными позитивистские версии ее решения, в рамках которых научность знания определяется по наличию у него соответствующей логически целостной согласованной теоретической формы. Исходя из этого, изменение научных состояний прежде всего связывается с возникновением новых «завершенных» научных теорий. Считается, что они как бы прибавляются к уже созданным. Существенная ограниченность такого «кумулятивного» видения научного процесса – игнорирование взаимосвязи между развитием науки и изменениями в иных идеальных ненаучных формах (идеологических, психологических, религиозных, мифологических), непосредственно вплетенных в общественно-историческую практику. Кроме того, с данных позиций очень трудно объяснить научные революции, время от времени потрясающие сами основания науки, вызывающие глубокие качественные сдвиги во всех ее ответвлениях и заставляющие пересматривать фундаментальные, так называемые «классические», теории, которые ранее казались незыблемыми.

Для исправления этих недостатков необходимо пересмотреть узкое, только лишь теоретико-логическое понимание форм научного процесса. На решение указанной задачи в свое время были направлены «гипотеза» К.Р. Поппера, «парадигма» Т. Куна, «личностное знание» и «научное сообщество» М. Полани, «исследовательская программа» И. Лакатоса и другие подобные понятия, с помощью которых осуществлялись попытки проанализировать научный процесс через установление форм единства между теорией и ее социокультурной средой. Однако, как нам представляется, предметное поле упомянутых понятий настолько широкое, что в нем оказывается легко потерять существенные элементы и стороны причинно-следственных взаимосвязей между процессом изменения научного теоретического знания, другими формами культурно-духовного опыта и практикой. В то же время недостаточная системность ответа на вопрос о форме и содержании научного процесса открывает дорогу для представителей релятивистско-субъективистской линии (от Фейрабенда до Р. Рорти) в их отрицании качественного содержательного отличия научного процесса от иных духовных, в том числе, мифотворческих процессов.

Возможный выход из проблемной ситуации состоит в реанимации и дальнейшем развитии содержательного подхода к пониманию научного процесса, рассматривающего динамику становления и развития научных знаний от нижних до наивысших уровней их формального выражения. Для этого используется понятийный ряд – «идея», «концепция», «теория» – укорененный в классической философской традиции и обозначающий необходимые ступеньки содержательной разработки знаний от обыденных до научно-теоретических форм [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 11; 12; 13; 14; 15; 16].

При этом, как нам представляется, он должен быть дополнен рядом понятий. Первое – «артефакт научной культуры» для обозначения формы опредмечивания идей, концепций и теорий, материального выражения его идеального содержания. В таком понимании в содержание понятие «артефакт научной культуры» включаются как способы фиксации и обработки мысли (печатный текст, библиотека, компьютерное кодирование и т.д.), так и те или иные средства научного наблюдения (микроскоп, секстант и т.д.) либо организации пространства научного процесса (лаборатория, конференц-зал, здание научного учреждения и т.д.). В этом смысле совокупность соответствующих культурных артефактов выступает и предпосылкой, и результатом научного процесса. Так или иначе, но определенная культурно-практическая предметность является неотъемлемой содержательной составляющей вышеупомянутых идеальных форм научного процесса: идей, концепций и теорий.

Второе – «нормы научного познания» – общепринятые образцы научно-исследовательской деятельности. Они также являются предпосылкой и результатом направленных изменений научных состояний. Речь прежде всего идет о научных обычаях и традициях, в которых фиксируется достигнутое состояние научно-познавательного освоения действительности. При этом нормативные рамки являются формой выражения определенного идеального содержания, развитие которого непосредственно связано с изменениями в способах организации знания.

Общим для всех них является наличие определенного направляющего организующего начала – идеи. Она присутствует на всех фазах научного процесса от его становления и до расцвета в наивысших

научно-теоретических формах. Идею можно представить в качестве активной, движущейся формы организации знания, отражающей объективную действительность в единстве действительности и возможности, наличной ситуации и ее сознательного изменения. Формирующаяся в человеческом разуме, она в большей или меньшей мере содержательно представляет определенные стороны явлений природы. Ее форма и содержание постоянно изменяются в связи с взаимодействием субъекта (общественного человека) и объекта познания (того, на что направлена деятельность субъекта). При этом решающая предпосылка становления-развития идеи и одновременно критерий ее истинности – общественно-историческая практика, в ходе которой идея опредмечивается, превращаясь в культурный артефакт и норму познавательной деятельности.

Все сказанное характеризует любую форму познания. Отличие идеи состоит в ее особой синтетической природе. Конечно, все формы знания синтетические, но идея – это та исходная и завершающая познавательного цикла, в которой на основе и согласно с практикой формируется цель и направление синтеза данных опыта, вследствие чего они и превращаются в знания. Т.е. существенные черты идеи:

- отражает действительность;
- содержит в себе цель этого отражения, которая:
  - а) выражает синтез наличного духовно-практического опыта;
  - б) определяет направление развития познания и практики.

Наиболее четко данное понимание выражено в определении П.В. Копниным понятия «идея» как формы «отражения внешнего мира, включающего в себя осознание цели и перспективы его дальнейшего познания и практического преобразования» [7, с. 234]. Указанное понятие относится к числу широких, поскольку в нем не конкретизируются определенные особенности формальной и содержательной сторон идеи (в частности, не раскрывается какие именно стороны внешнего мира отражает идея). На наш взгляд, данная абстрактность является преимуществом, поскольку позволяет охватить идею на все стадиях ее становления и в разнообразных сферах ее применения.

В то же время в философской литературе встречалось и встречается и теперь более узкое определение понятия «идея». В частности, в «Философском словаре» под редакцией В. И. Шинкарука 1986 года издания идея – это «форма духовно-познавательного отражения определенных закономерных связей и отношений внешнего мира, направленная на его преобразование» [4, с. 222]. Данное узкое определение может быть использовано только для характеристики идеи, достигшей наивысшего научно-теоретического состояния, поскольку она единственная способна схватить тот или иной фрагмент объективной реальности в совокупности свойственных ему закономерностей.

Для нас более приемлемой, все-таки, является позиция, согласно которой идея выступает вектором развития всех сфер человеческой деятельности, где присутствует сознательное поведение, направленное на достижение определенной цели. В данном смысле любая форма мышления содержит в себе идею как имманентную цель своего существования. В соответствии с этим, на наш взгляд, более понятны дальнейшие положения вышеупомянутого «Философского словаря», согласно которым каждой разновидности общественной деятельности свойственны своеобразные по содержанию и направленности идеи: научной – познавательные, общественной – политические, философские, нравственные, религиозные, художественные и т.д. [4, с. 222]. Отметим, что в «Философском энциклопедическом словаре» (председатель редколлегии В. И. Шинкарук, 2002 год издания) указанная логическая рассогласованность была устранена. Идея там уже определялась как форма «постижения действительности в мысли, включающая осознание цели и способов дальнейшего познания и преобразования мира» [3, с. 236]. В то же время изложенная ранее в предыдущем издании словаря классификация идей сохранилась без изменений.

Если рассматривать идею в гносеологическом аспекте, то по своему логическому строению и языковому выражению она – разновидность понятия. Однако в отличие от обычного понятия, идея – форма, которая обеспечивает упорядоченность знания, его системность. Как таковая, идея не может исчерпываться лишь одним понятием, приобретая определенную качественную определенность в рамках концепции и теории. П. В. Копнин передает эту мысль таким образом: – «Ни одна, взятая отдельно абстракция, в том числе и та, которая служила исходным моментом восхождения, не составляет идеи. Идея находится в каждой из них, не исчерпываясь ни в одной. Они являются моментами развития идеи» [6, с. 62].

Концепция – первая ступенька в организации знания, на которой раскрывается синтетическое предназначение идеи.

Первоначально понятие «концепция» (от лат. *conceptio* – восприятие), семантически близкое к термину «концепт», означало то же самое, что и понятие. Впервые словам «концепция», «концепт»

придается особое значение в средние века в философии Пьера Абеляра, пытавшегося с их помощью прояснить проблему понимания, осмысления знания, циркулирующего в языковой среде. Вера отождествлялась с пониманием, поэтому решение этой проблемы должно было помочь найти способ приблизиться к Богу. С. С. Неретина подчеркивала, что для П. Абеляра концепт – это собрание понятий, оставшиеся в душе, воспринявшей язык. Особые черты этой познавательной формы:

- 1) формируется языком;
- 2) граничная субъектность;
- 3) направленность на другого субъекта;
- 4) является пониманием здесь и теперь, в едином мгновении настоящего;
- 5) синтезирует три способности души: память, представление и суждение [9, с. 83].

Представленные положения выражают объективную сторону содержания научного процесса, в котором действительно присутствуют, кроме субъект-объектных отношений (источник возникновения идеи), еще и субъект-субъектные. В последующие эпохи исследование последних часто отходило на задний план. У Дж. Локка, например, «концепт» снова всего лишь синоним «понятия». Возрождение специфики интерсубъективных коннотаций понятий «концепция», «концепт» произошло в начале XIX века. В это время представители английского эмпиризма использовали его для обозначения особой духовной формы, обеспечивающей целостность данных непосредственного восприятия вещей и одновременно отличаются от перцепции большей концентрацией внимания. В XX в. в содержание понятия «концепт» было включено отражение процесса символизации личностного духовно-практического опыта в форме представлений (С. Ленгер), метафор (Х. Блюменберг) или системы тропов (Х. Уайт). В постмодернизме (Ж. Делез, Ф. Гваттари) философия интерпретировалась как «дисциплина, заключающаяся в творчестве концептов» [2, с. 14]. Концепт, в качестве системообразующей составляющей концепции, определялся указанными авторами как живая категория, научающая пониманию, а не познанию. Со всем сказанным можно соглашаться или не соглашаться, но так или иначе здесь верно выражается реальный интерсубъективный аспект познавательного процесса, в том числе и научного.

В отечественной философии исследования концепции как формы научного процесса появляются с середины восьмидесятых годов XX в. [12; 14]. Они стали своеобразным ответом на возросшую потребность в экспликации субъект-субъектной стороны научного процесса. Так, по мнению В. А. Рыжко, удачное решение задач, связанных с объяснением социокультурных аспектов научной теории и определением особенностей ее развития возможно путем введения в оборот особой единицы знания, которой характерны свойства не только лишь описания и объяснения, но и свойства осознания, рефлексии субъекта знания и его понимания. Обосновывалось, что указанную роль может выполнить понятие «научная концепция». Это обусловлено тем, что оно обозначает именно тот «срез» знания, в котором фиксируются как свойства объекта, так и отношение к нему субъекта познания, точнее, понимание субъектом объекта. Как таковая, концепция указывает на связующий контекст между практикой и социокультурными процессами. Другими словами, В. А. Рыжко справедливо усматривает в концепции, прежде всего, выражение смысла и назначения научно-теоретического знания. Отсюда научная концепция:

- 1) является полисемантической формой знания, которой свойственно разнообразие проявлений, презентация всех слоев познания;
- 2) выражает смыслы познавательной деятельности и понимание ее результатов;
- 3) выступает формой персонального диалогового знания;
- 4) может быть и предтеоретическим знанием, и репрезентовать содержание теории, образуя ее понятийное ядро, а иногда выполнять функции теории;
- 5) имеет сложную структуру, в которую включаются:
  - а) содержание различных категориальных структур, идей, идеалов, норм;
  - б) социокультурные смыслы и аксиологические высказывания, высвечивающих как субъект-объектные, так и субъект-субъектные отношения;
  - в) высказывания, выражающие понимание целостности объекта знания;
  - д) высказывания, раскрывающие процедуру воплощения знания на практике [12].

Данная характеристика может быть дополнена и уточнена указанием на особое отношение концепции к идее, как к исходной сущностной клеточке научно-познавательного процесса. Концепция оказывается необходимым этапом развертки идеи, обеспечивающим ее объяснение и обоснование, понимание и толкование. Иными словами, концепция выступает формой реализации единства логико-гносеологической, социокультурной и праксеологической сторон содержания идеи. При этом

развитие, усовершенствование логико-гносеологического содержания концепции ведет к появлению теории.

Понятие «теория» (от греч. *theoria* рассмотрение, исследование) в древнегреческой философии использовалось для обозначения сосредоточенного интеллектуального проникновения во что-то с целью его познать. Указанная широкая интерпретация, которая, по сути, включает в себя любую форму познавательной деятельности человека, сохраняется вплоть до наших дней. Рождение особенного значения понятия «теория» произошло в XVIII в. Для И. Канта теория – это «совокупность правил, даже практических, когда данные правила мыслятся как принципы в некоей всеобщности, и ко всему абстрагированные от множества условий, однако обязательно влияющие на их применение» [5, с. 517]. В дальнейшем теория начинает пониматься как форма существования научного знания и в данном качестве с середины XIX в. и до сегодня является предметом специальных философско-научных исследований (эпистемологических, логических, исторических и т.д.). На основе выполненных аналитических работ можно выделить следующие особенности теории:

- 1) имеет специфический объект, несводимый к данным повседневного опыта;
- 2) использует особый язык, методы описания и исследования объекта;
- 3) представляет объективное, обоснованное и системное знание объекта;
- 4) создается субъектом со специальной подготовкой.

Отличия теории от других форм научного процесса:

- 1) полнота постижения объекта, являющаяся в теоретическом формулировании свойственной ему совокупности закономерностей;
- 2) организация знаний в строгую, относительно замкнутую, логически согласованную систему, где все элементы связаны между собой отношениями выводимости;
- 3) наличие особой структуры, где верхний этаж занимают принципы – исходные положения, выражающие закономерные связи определенной предметной сферы, на основе которой синтезируются понятия и суждения;
- 4) выполнение особых функций:
  - а) объясняющей;
  - б) прогностической;
  - в) праксеологической;
  - д) синтезирующей;
  - е) методологической) [1; 8; 11; 13; 15; 16].

Указанные специфические характеристики теории и обуславливают ее роль своеобразной вершины научного процесса. В данном контексте теория является высшей формой научного знания, содержащей целостные знания о закономерностях и сущностных признаках определенного фрагмента объективной действительности.

Рассмотрев содержание понятий «идея», «концепция», «теория», можем, как итог нашей статьи, сформулировать особенности их соотношения между собой в качестве обозначений ключевых формообразующих фаз научного процесса.

Идея и концепция выступают формами познавательной деятельности человека в различных сферах общественного бытия и сознания. Причем концепция – целостная мировоззренческая форма представления идеи для самого субъекта познания и иных социальных субъектов. Тем самым концепция выступает условием теоретической разработки и материального опредмечивания идеи в тех или иных артефактах культуры и нормах познавательной деятельности.

Концепция может существовать определенный период времени как относительно самостоятельная форма организации познавательного процесса, когда обоснование, экспликация, понимание и интерпретация проявляются в ней равномерно, обеспечивая всестороннюю «раскрутку» идеи. На определенной фазе логико-гносеологического усовершенствования концепция трансформируется в научную теорию, которая с этого момента перебирает на себя функции обоснования и объяснения идеи.

Концепция в этом случае включается в научный процесс как его особый рефлексивный компонент, направленный на осознание смысла и предназначения научной теории, а также границ ее применимости. В научной концепции тем самым субъект-субъектные отношения становятся преобладающими, и мы в ней действительно в большей мере будем встречаться с концептами (смыслами), чем с понятиями. В таком качестве научная концепция выполняет роль канала, связующего между собой философию и науку. От философской глубины концептуального ядра научной теории зависит ее устойчивость и гибкость, открытость изменениям, способность интегрироваться в систему научного знания и культуры в целом. В свою очередь, научно-

теоретическая проработка концепции обеспечивает ее логико-гносеологическую верификацию как своеобразного «проекта» научной идеи на осуществимость или, наоборот, утопичность.

Усовершенствование системы логико-гносеологических средств концепции происходит в направлении экспликации сущностных отношений предметного поля ее ведущей идеи. Тем самым в качестве законов поступательного изменения научных состояний выступают его принципы, определенные вследствие познания тех или иных закономерностей объективной действительности. Когда такое случается, идея и концепция превращаются в теорию, приобретая статус научности. На данной фазе они не исчезают, не растворяются, но составляют идейно-концептуальную основу научно-теоретического знания, основная функция которой – обеспечение его открытости потребностям, интересам и ценностям социальных субъектов. Именно идея и концепция, получив наиболее полное логико-гносеологическое обоснование в теории, выступают тем каналом, тем выходом, обеспечивающим понимание и интерпретацию научных достижений наибольшим количеством людей и, тем самым, связующим звеном между научно-теоретическими знаниями и общественно-исторической практикой. Кроме того, важным результатом приобретения концепциями статуса научности оказывается пересмотр в научном сознании аксиом-обычаев, которые, получив соответствующее толкование и интерпретацию, превращаются тем самым в традиции научной деятельности.

Раскрытие совокупности закономерных отношений исследуемого предмета не является мгновенным актом, раз и навсегда фиксирующим достижение вершины знания, наоборот, – это постоянное движение науки вперед. Однако не следует преувеличивать динамичность научного процесса. Он всегда связан совокупностью реальных результатов преобразования мира – научно-культурными артефактами, в которых закрепляется как действительное состояние, так и возможности дальнейшего развития научной мысли. В данном измерении научный процесс одновременно и относителен, и абсолютен. Абсолютен с точки зрения воплощения в идеях, концепциях, теориях, культурных артефактах и традициях объективного систематизированного знания о тех или иных отдельных явлениях, аспектах действительности, в определенной совокупности их внутренних связей, конкретных условий места и времени, при которых они возникают, существуют и развиваются. Относителен, поскольку определенная совокупность закономерных отношений не является исчерпывающей, а процесс ее научного познания никогда не может быть завершенным.

Список ссылок

1. Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания. – М.: Наука, 1979. – 304с.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия?: Пер. с фр. – М.: Институт экспериментальной социологии. – СПб: Алетейя, 1998. – 288с.
3. Идея // Філософський енциклопедичний словник / Голова редколегії В.І. Шинкарук. – К.: Абрис, 2002. – С.236–237.
4. Идея // Філософський словник / За ред. В.І. Шинкарука. – 2-е вид., перероб. і доп. – К.: Голов. ред. УРЕ, 1986. – С.222–223.
5. Кант И. О поговорке “Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // И. Кант. Основы метафизики нравственности. – М.: Изд-во “Мысль», 1999. – С. 515–562.
6. Копнин П.В. Идея как форма мышления. – К.: Изд-во Киев. ун-та, 1963. – 108 с.
7. Копнин П.В. Идея // Философская энциклопедия. – М.: “Советская энциклопедия», 1962. – Т. 2. – С.234–237 с.
8. Мамчур Е.А. Проблемы социокультурной детерминации научного знания. К дискуссиям в современной постпозитивистской философии науки. – М.: Наука, 1987. – 126 с.
9. Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеяра. – М.: Гнозис, 1995. – 182 с.
10. Неретина С.С., Огурцов А.П. Концепция // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2001. – Т. 2. – С.308–309.
11. Попович М., Садовский В. Теория // Философская энциклопедия. – М.: “Советская энциклопедия», 1970. – Т. 5. – С.205–207.
12. Рижко В.А. Концепція як форма наукового знання. – К.: Наукова думка, 1995. – 203 с.
13. Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ. – М.: Мысль, 1978. – 244 с.
14. Рыжко В.А. Научные концепции: социокультурный, логико-гносеологический и практический аспекты. – К.: Наукова думка, 1985. – 184 с.

15. Степин В.С. Становление научной теории. (Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики) – Мн.: Издательство БГУ, 1976. – 320 с.
16. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.

БУТЧЕНКО Т.І.

доктор філософських наук, доцент,
зав. кафедрою соціальної філософії та управління
Запорізького національного університету
(м. Запоріжжя, Україна)
tiberuus17@gmail.com

ФОРМА І ЗМІСТ НАУКОВОГО ПРОЦЕСУ

Анотація

У статті аналізуються форма і зміст наукового процесу. Розглядаються змістовні особливості переходу одна в одну його основних формоутворюючих складових – ідеї, концепції і теорії, артефактів наукової культури, звичаїв і традицій наукової діяльності. Обґрунтовується особлива інтегруюча місія ідеї та соціокультурне призначення концепції. Показується, що від філософської глибини концептуального ядра наукової теорії залежить ступінь її адаптивності та відкритості соціальному і природним світам.

Ключові слова: науковий процес, ідея, концепція, теорія, науковий артефакт, звичаї і традиції наукової діяльності.

BUTCHENKO TARAS

Honored Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Head of Social Philosophy and Public Administration Department
of Zaporizhzhia National University,
(Zaporizhzhia, Ukraine)
tiberuus17@gmail.com

FORM AND CONTENT OF SCIENTIFIC PROCESS

Summary

The article deals with the problem of scientific process in order to overcome limitations within positivist approaches that emphasis on formal, internal aspects scientific changes. At the same time such position makes it difficult to explicate substantive, genetic links between different ideal forms (religious, art, daily and so on) and science. It's on that basis that scientific process is elaborated in the article. Author argues the efficiency of its classical philosophical explanations within of which relations between form and content of scientific cognitive activity are analyzed with tradition concepts such as "idea», "conception» and "theory». In addition to them it's argued the necessary to implement concepts of "scientific artifacts» and "scientific customs and traditions».

Idea is treated as a basic component of different cognitive practices. As such, it's the genome of scientific process in various areas of culture. Owing specific synthetic nature, idea can exists only as a central part of some conceptual system. In this way authors shows that conception fixes next stage of scientific process existing just like idea in different fields of culture. It's revealed also that conception carries out special functions providing people with understanding and explanation of idea. It's shown that this search process leads to discovers of natural laws, regularities and resulting in transformation conception into theory.

This conversion is marked as the point as from which scientific process begins as a special cultural process. Since this point theory takes up explicated functions of conception. However, author insists on thesis about the need to maintain conception core of scientific theory. It's grounded that included in scientific process conception develops its philosophical grounds, understanding of its mission and values in this way playing the role of an essential link between science and society. According to this position it's argued that an adaptability of scientific theories depends on their philosophical depth.

Additionally, special role of scientific cultural artifacts, customs and tradition is investigated. Scientific cultural artifacts are considered as a precondition and at the same time a result of scientific process. Achievements and lacks of theory within practical activity aiming on changing of reality are revealed. There

are some evidences in the article that patterns of successful scientific activity preserves in scientific customs. Becoming the subject of reflection activity this customs transforms into scientific traditions.

Summarizing the main points raised in the article, author stresses on principal incompleteness of scientific process. Ideas, conceptions (scientific as well as non-scientific) and even "final» theories are considered as special platforms enabling further development of science as an integral part modern culture.

Key words: scientific process, idea, conception, theory, scientific artefact, customs and traditions of scientific activity.

УДК: 316. 4 : 398. 1 : 17. 035. 3 (477)

СКВОРЕЦЬ В.О.

доктор філософських наук, доцент,
завідувач кафедри соціології
Запорізького національного університету,
(м. Запоріжжя, Україна)
skvorets.v.o@gmail.com

МУДРІСТЬ НАРОДУ – ПЕРЕДУМОВА ВІДНОВЛЕННЯ ЦІЛІСНОСТІ УКРАЇНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА

Анотація

Стаття присвячена осмисленню тих соціальних процесів у сучасному українському суспільстві, історичні наслідки яких засвідчують негативний характер впливу панівного класу на життєдіяльність соціального організму країни. В умовах глобалізації світової економіки Україна зазнала впливу зовнішніх сил, що сприяв формуванню системи державного управління, яка не здатна забезпечити українське суспільство ресурсами, необхідними для нормального існування і розвитку країни. Панівний клас протягом усього періоду незалежності жив «чужим розумом», так і не спромігся виробити власну ефективну модель управління українським суспільством. Внаслідок цього в українському суспільстві домінують процеси суспільної деградації та демодернізації. Народна мудрість в осмисленні життя сучасного українського суспільства полягає в пошуку шляхів відновлення єдності та формування цілісного соціального організму України. Громадянам України необхідно усвідомити роль у суспільному житті факторів, які З. Бжезінський позначає як «регенераційні ресурси». В Україні ці ресурси включають демографічний, трудовий, освітній, науковий, промисловий, технологічний, інноваційний та духовний потенціал, що в сукупності є основою не лише модернізації, але й реінтеграції суспільства в єдиний соціальний організм країни.

Ключові слова: соціальний організм країни, панівний клас, соціальні процеси, суспільна деградація, демодернізація, народна мудрість, система державного управління, регенераційні ресурси.

Постановка проблеми та стан її вивчення. Дослідження соціальних процесів, що характеризують зміни в сучасному українському суспільстві, засвідчують згубний характер впливу панівного класу на життєдіяльність соціального організму країни.

Про згубність тієї моделі ринкової трансформації та свідомо обраного панівними колами України шляху, яким рухалося українське суспільство, попереджали чимало вітчизняних науковців, але їхня думка про існуючі загрози виявилася незатребуваною. На основі даних державної статистики Ю. Збітнев та М. Сенченко [5] показали розгортання важливих соціальних процесів, які позначили процес руйнування основних засад життєдіяльності українського суспільства. М. Павловський у комплексному дослідженні, що системно охоплює економічні, соціальні й політичні аспекти життєдіяльності суспільства, визначив основні шляхи і стратегії розвитку суспільства, виділив ті загрози, перед якими опинилося українське суспільство [13]. До 20-річчя незалежності України український соціолог М. Шульга видав книгу, в якій довів, що реальні соціальні процеси в українському суспільстві спрямовують його рух на узбіччя цивілізаційного розвитку [21]. Одним із найважливіших і найавторитетніших джерел про трансформацію українського суспільства, що містить результати багаторічних досліджень колективу науковців Інституту соціології НАН України, є книга «Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг» [19]. М. Сенченко гостро поставив питання: «Чому «демократичні реформи, яким немає альтернативи» дали можливість небагатьом, «обраним», пограбувати більшу частину населення нашої країни, і призвели